

УДК 94 (100-87)
ББК 63.3 (5 Кыр)

**БОРЬБА КЫРГЫЗОВ
ПРОТИВ ДЖУНГАРСКИХ
ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ
(XVII-XVIII ВВ.)**

Бийлибаев Кайнарбек Шеримкулович,
соискатель Кыргызского государственного
университета им. И. Арабаева (Кыргызская
Республика, Бишкек)

**МУБОРИЗАИ КИРГИЗХО
АЛАЙХИ ИСТИЛОГАРОНИ
ЧУНГАРЇ (ҚАРНХОИ XVII-
XVIII)**

Бийлибаев Кайнарбек Шеримкулович, унвончӯи
Донишгоҳи давлатии Қирғизистон ба номи И.
Арабаев (Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек)

**THE STRUGGLE OF KYRGYZES
AGAINST JUNGARIAN
CONQUERERS (the XVII-th- the
XVIII-th cc.)**

Biylibayev Kaynarbek Sherimkulovich, claimant for
candidate degree under the Kyrgyz State University
named after I. Arabayev (the Republic of
Kyrgyzstan) **E-MAIL:** biylibaev@bk.ru

Ключевые слова: Джунгарское ханство, народы Центральной и Средней Азии, история XVII – XVIII вв., борьба против завоевателей, миграционные процессы, Цинское государство

Рассматриваются пути самостоятельного становления кочевой культуры среднеазиатских народов - их борьба против джунгарских завоевателей. В первой половине XVII в. с северо-востока на кыргызов и казахов стала надвигаться грозная сила – войска джунгарских ханов. Кыргызы, казахи, кыпчаки, узбеки и горные таджики были на грани разгрома. Начиная с 60-х годов XVII в. набеги становятся систематическими. Начались сильные миграционные процессы. Этот период относится к самым тяжелым временам в истории народов Центральной и Средней Азии. Отмечается их сильная народная идеология, воинская храбрость, сила духа. Все это способствует отстаиванию независимости в тяжкие времена в истории. В целом показана история этих народов периода XVII – XVIII вв. и рассмотрены события, связанные с их борьбой против джунгарских завоевателей.

Калидвожаҳо: Хонигарии чунгар, халқҳои Осиёи Марказӣ ва Миёна, таърихи қарнҳои XVII-XVIII, муборизаи зидди истилоғарон, равандҳои муҳоҷиратӣ, давлати Син

Дар мақола роҳҳои мустақилони ташаккул ёфтани фарҳанги кӯчи қирғизҳо, аз он ҷумла муборизаи қирғизҳо алайҳи истилоғарони чунгарӣ баррасӣ шудааст. Дар нимаи аввали асри XVII аз ҷониби шимолу шарқ ба қазоқу қирғизҳо қувваи даҳшатноқ - кӯшунӣ хонҳои чунгар таҳдид карданд. Қирғизу қазоқ, қипчоқу ўзбек ва тоҷикони кӯхистон дар арафаи маҳв шудан буданд. Аз солҳои 60-уми асри XVII ҳуҷуми чунгарҳо ба ҳодисаи доимӣ табдил меёбад. Равандҳои шадиди муҳоҷират оғоз ёфтанд. Ин марҳила дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна давраи мушқилтарин ба ҳисоб меравад. Дар мақола идеологияи пурқуввати мардумӣ, ҷасорати ҳарбӣ, рӯҳи қави халқҳои мазкур инъикос ёфтааст, ки дар давраи душвори таърих ба ҳифзи истиқлолият мусоидат

кардааст. Таърихи халқҳои мазкур дар қарнҳои XVII-XVIII ва воқеаҳои марбут ба мубориза бо истилогарони ҷунгарӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Key words: *Djungarian khanate, peoples of Central and Middle Asia, the history of the XVII-th – the XVIII-th centuries, the struggle against the conquerers, migrational processes, Tsin state*

The article discusses the path of independent formation of the nomadic culture of the Kyrgyzes, namely the struggle of the Kyrgyzes against the Dzungarian invaders. In the first half of the XVII-th century. from the northeast, a terrible force began to approach Kyrgyzes and Kazakhs, Kypchaks, Uzbeks and mountainous Tajiks - the troops of the Dzungarian khans. As a result of these campaigns, Kyrgyzes and Kazakhs were on the verge of defeat. Since the 60-ies of the XVII-th century raids became systematic. Strong migration processes began. This period belongs to the most difficult times in the history of the peoples of Central Asia. Despite everything, a strong folk ideology, military courage, fortitude were especially noted. All this contributes to the assertion of their independence in the difficult times in history. In general, the article is devoted to the history of the XVII-th – XVIII-th centuries and consideration of the events related to the struggle against the Dzungarian invaders.

Джунгарское ханство, сложившееся в 30-х годах XVII в. и существовавшее до 1758 г., в свое время играло крупную роль в Центральной и Средней Азии. В период своего существования оно оставило заметный след в истории таких народов, как кыргызы, казахи, кыпчаки, узбеки, горные таджики, туркмены и каракалпаки. История данного ханства, устройство его внутренней и внешней политики, а также его влияние на исторические судьбы других народов затронуты во многих трудах и статьях на различных языках, в том числе и на кыргызском. Немало упоминаний о Джунгарском ханстве и его народе содержится в произведениях, в том числе устных, кыргызских авторов.

Согласно одному из источников, ойраты в начале правления Минской династии разделялись на четыре рода или отдела – хошоутов, джунгаров, дэрбэтов и торгоутов, каждый из которых возглавлял свой хан. В XVII в., когда торгоуты откочевали в Россию, их место заняли хойты, вошедшие в «Союз четырех ойратов». Таким образом, по данным китайских источников, в состав ойратского союза с конца XIV в. и до конца существования Джунгарского ханства входили хошоуты, чжунгары, дэрбэты и хойты, а с конца XVIII в., когда в Синьцзян (провинция, образованная на территории бывшего Джунгарского ханства) вернулись с Волги торгоуты, ойратов оказалось уже шесть – хошоуты, хойты, чоросы, дэбэты, торгоуты и элюты.

Слово «джунгар» никогда не было этнонимом, оно во все времена означало левую сторону, левую руку. Так называли левое крыло войск Чингисхана, а в дальнейшем каждое монгольское владение имело «джунгар», свою «левую руку» [9, С.17-19]. В связи с этим потом появилось военно-политическое название «Ойрато-Джунгарское ханство».

Когда Ойрато-Джунгарское ханство вторгалось на кыргызскую землю, каждый военный поход Галдана Бошокту-хана увенчивался успехом. Однако в совместном противостоянии иноземцам кыргызы и казахи свою землю просто так не отдавали, они отчаянно боролись. Из кыргызских батыров были известны Курманбек из рода кыпчаков и его сын Сейитбек [2, Инв. № 543. С. 34].

В тюркских и иранских источниках записано: «Курманбек и кыргызско-казахский хан Ишим (Эшим) жили в один исторический период, и они периодически наносили

сокрушительные удары по калмыцким ордам». Согласно воспоминаниям тюркского автора, Курманбек и Ишим-хан были реальными личностями и жили в период XVI-XVII вв. По народному преданию (санжыра), события, связанные с Ишим-ханом и ханом Турсуном в это период, подтверждают, что кыргыз-казахи совместно воевали против калмыцкого хана [10].

Когда западные ойраты объединились, они создали в Западной Монголии в 1635 г. сильное военизированное государство, которое именовалось Джунгарским ханством. Началась изнурительная борьба с казаками за кочевья Жетису и Северный Казахстан. Произошёл ряд сражений: Орбулакская битва 1652 г.; Булатинское сражение 1728 г., когда джунгары выступили против казахов и кыргызов; Анаркайская битва 1729 г., знаменитая также как «Место гибели калмыков», в которой общее руководство казахскими силами было доверено Абулхаир-хану – хану Младшего Жуза (Б.К.).

Обострение казахско-джунгарских отношений в XVII – XVIII вв. В первой четверти XVIII в. наибольшая угроза для казахов нависла от Джунгарского ханства, достигшего в 20-х годах в Центрально-Азиатском регионе наибольшего упрочения своего военного потенциала и политического веса. Существование Джунгарии как сильного государства в непосредственной близости от границ Казахстана представляло собой реальную угрозу не только для казахов, киргизов, узбеков, алтайских народов и других, но и для России. Её экономические и политические интересы в зоне Алтайских горнозаводских предприятий побуждали как правительство, так и Сибирскую администрацию принимать энергичные меры противодействия против далеко идущих устремлений хунтайши Цеван-Рабдана. Стратегическая цель джунгарских правителей была ясна — подчинение огромных просторов Казахстана своей власти [13].

В 1718-1722 гг., преодолев реку Или, калмыки пробрались в Иссык-Кульскую долину, постепенно завоевывая кыргызские земли, после чего последовало завоевание Чуйской и Таласской долин. С этого времени начинается большой поток миграции кыргызов с севера на юг, в Андижанскую долину. Исторические предания кара-кыргызов начинаются именно с калмыцкого времени. Об этом свидетельствуют описания ученых Г.С. Загряжского и Н.А. Аристова. Так, по словам Г.С. Загряжского, «в памяти кыргызов сохранилось только движение с юга, из окрестностей Андижана, на реку Чу, где в то время жили калмыки». Саржан-уулу Курманалы (1910-1915 гг.) пишет: «Под руководством, организованным Болдон-Бошокту (Галданом-Бошокту – Б.К.), множество набегов ойрат-джунгаров на кыргызские земли увенчались успехами. После смерти Болдон-Бошокту, с приходом на престол Цэвен Рабдана (1697-1723 гг.), северные кыргызы были под эгидой калмыков» [19, инв. № 742. 1-е д. С.23].

В этот критический момент дело спасения страны взял на себя сам народ, выдвинув из своей среды крупных предводителей народного ополчения: Кара Керей Кабанбая, Шакшака Жанибека, Наурызбая, Букенбая, Малайсары, Баяна, Есета, Райымбека, Шакан-тая и др. В этот критический период мудрые вдохновители освободительной борьбы Каздауысты Казыбек, Айтеке-бий, Толе-бий сыграли выдающуюся роль в объединении усилий казахских родов. Развивая свои успехи, в 1725 г. джунгары захватили Туркестан и Ташкент. Традиционной караванной торговле в регионе был нанесен значительный ущерб. Опять, как и в начале XVIII в., основную тяжесть в организации отпора врага взяли на себя народные батыры Богенбай из рода Канжыгалы и Кабанбай из рода Каракерей, славные подвиги которых были широко известны среди кочевников, отчасти пропагандируемые

степными импровизаторами. Успешные действия объединенных сил трех жузов начали давать свои результаты начиная с 1726 года. Если раньше казахское ополчение действовало разрозненно, собираясь в отряды преимущественно по родовым признакам, то начиная с середины 20-х годов XVIII в. казахские батыры действовали сообща, координируя свои военные планы в обширной степной зоне. В 1726 году в среднем течении р. Сарысу, при впадении в нее р. Буланты, казахское объединенное войско нанесло ощутимое поражение джунгарским силам. Это была первая крупная победа казахского народа в длительном изнурительном противоборстве с Джунгарским ханством [13].

В 1727 году, с приходом на ханский престол Галдан Цэрена, кыргызам особенно запомнилась ожесточенная война с калмыками в 1732-1733 гг. Северные кыргызы в попытках спастись постепенно начали перебираться в южную сторону и дошли до Андижана, Исара и Куляба. Во время правления Галдан Цэрена среди джунгарских ханов начались раздоры. Пользуясь этим случаем, в Ферганской долине, Андижане, Алае и в других местностях началось противостояние джунгарам кыргызов, казахов и узбеков, которые стали помогать друг другу [5, инв. № 875. 2-е д. с. 3].

Пробравшийся на юг Бий Тынай (из рода сарбагыш) кочевал тогда близ Андижана, саяки – близ Оша, султы – на востоке от них, а богу (бугу) – около озера Чатыр-Куль. Сыновья Тыная Атаке и Сатыбалды, изгнанные из андижанских владений тамошним узбекским беком за воровство, с шайкой удалцов перешли через горы, переправились через Нарын около Кетмен-Тюбе и здесь встретились с калмыками, на которых и начали устраивать разбойничьи набеги. «Очень богатые и кроткие характером», калмыки отступили перед смелыми грабителями и скоро очистили весь бассейн Нарына, так что Атаке-баатыр из племени сарбагыш дошел до перевала Шамси. Узнав об этом, в Нарын немедленно двинулись все кыргызы. Калмыки еще оставались на Чу, но ненадолго.

По другому преданию, приводимому тем же автором, однажды любимый жеребенок богатого кыргыза вдруг бросился бежать на восток. Догнать его никак не могли и приняли этот случай за предзнаменование. Собрав имущество, весь народ двинулся на восток и занял долину р. Чу, которую нашел опустошенной; султы (солто) прошли тогда на Чу через Аульета, сарбагыши – через Нарын, но часть из них осталась в горах; саяки основались на Джумгале и Сусамыре, бугинцы заняли озеро Иссык-Куль, саруйцы - Талас. В результате таких родоплеменных миграций доля кыргызского населения в Ферганской долине все увеличивалась и они становились мощной и решающей политической силой в регионе.

В 1732 году кыргызы под руководством Кубат-бия, начиная с местности Сакалды, начали восстание против джунгаров, которое постепенно приобрело широкий размах и дошло до Кетмен-Тюбе. Так называемый «Аркалык кыргызов» был крупной армией, во главе которой стояли Эр Солтоной, а также батыры Итим, Бердике, Болоткан, Атаке, Сатыкей, Садыр, Жайыл, Ныша, Кошой.

По словам Н. А. Аристова: «По третьему преданию, услышанному на Иссык-Куле, кыргызы под предводительством своего батыра Берека (Бердике-батыр – Б.К.), ушли из своих мест на Иссык-Куле в Фергану во время правления Кун-таджи; проживали они в окрестностях Андижана до тех пор, пока, три-четыре поколения тому назад, не привел их обратно на Иссык-Куль Бирназар-батыр» [6, с. 154].

Поздней осенью 1733 года в Чуе, на Сары-Озоне возле реки Сокулук, происходит ожесточенная битва между калмыками и кыргыз-казахами, и Эр Солтоной погибает [18,

---

с.139-141.] В этом сражении кыргызский батыр Эр Солтоной со своим войском нанес калмыкам ощутимый удар. В следующем сражении по неизвестным причинам казахи уходят с поля боя [11, с. 29.] Известное обращение предводителя Бердике к кыргызским баатырам звучало так: «Сегодня рано, завтра будет поздно, мы должны готовиться именно с этого времени (борьбе) против завоевателей». Он с 1741 года наряду с такими батырами, как Атаке, Сакоо, Жайыл, Кошой, Маматкул и Итим, начал политическую деятельность в Ферганской долине против джунгарских завоевателей [3, № 4. (128), с.15].

Борьба кыргызов против джунгарских завоевателей происходила не без причины: борьба была направлена на независимость, о чем свидетельствуют факты в исторических источниках. В это же время, исходя из народного предания, некоторых средневековых исторических источников и последних данных, кыргызы Тенир-Тоо жили организованно, в дружеских отношениях. У них издревле были родоплеменные законы, существовало этнополитическое объединение «отуз уул булгачы», «отуз, он уул», «оң канат» - «сол канат» (тридцати сыновей булгачы, правое крыло - левое крыло) [12, Т. 2. - С.51].

В 1740-1743 гг., напад на казахов, Галдан Цэрен достигает успеха, в результате чего берет в плен хана Абылая из Среднего джуза. Джунгары доходят до границ Сибири в 1745-1746 гг., и в Западном Туркестане они постоянно были в состоянии войны с Абдыкеримом. По свидетельству Бухаретина Баймуратова, «Галдан Цэрен в 1745 году отправил против узбеков и правительства Абдул-Карима 20 тысяч солдат, из которых вернулась только половина [15, инв. № 4087. с. 25, 77].

Так началось вторжение калмыцкой феодальной державы, так называемого Джунгарского ханства, против кыргызов и казахов. В то время, в условиях кочевого образа жизни, кыргызы не могли создать единого государства для противостояния внешнему врагу. Время от времени имели место родоплеменные противостояния, т.к. у родоплеменных вождей были разные политические взгляды. Джунгарское ханство периодически вторгалось в кыргызские земли в целях овладения им. Сколько бы джунгарами ни было приложено усилий и ни совершено вторжений, это не смогло сломить дух кыргызов. Напротив, из года в год в борьбе за независимость кыргызы наносили им ощутимые ответные удары.

В начале XVIII в. Ферганской долине: в Оше, регионах Кашгара и Бухары – народ жил в условиях феодальной раздробленности. В то время с востока на их территорию неоднократно вторгались западно-монгольские представители Джунгарского ханства. Поэтому в этих регионах происходили сильные миграционные процессы. По народному преданию, в результате больших перемещений кыргызов с севера и юго-востока на юг и в юго-западное направление Кыргызстана, в этих местностях издревле проживали родовые соплеменники. От этого времени у кыргызского народа остались изречения. Об этом свидетельствует запись И. Абдырахманова: «Казак кайың саап, кыргыз Ысар, Көлөпкө кирди» - «Казахи доили (питались соком) березы, а кыргызы вошли в Гиссар и Куляб» [1, инв. № 413. Л. 3-5.].

В рукописях высказываются различные мнения. Например, если, согласно «Кыргыздардын «тогуз уул» («Девять сыновей кыргызов»), в родоплеменные ветки входят кыпчаки, каратегинцы, багыши, адигине, берү (бору), найманы, теелес (тоолес), то в северные ветки кыргызов входили саяк, сарбагыш, кытай, кушчу, саруу, монолдор (моголы), солто, ават, мундуз, черик [17, инв. № 5179, с.78].

Здесь можно привести слова русского историка – этнолога Л.Н. Гумилева о том, что «кочевая культура имеет самостоятельный путь становления, а не является периферийной, варварской и неполноценной» [8, с. 94].

Централизованное управление кыргызов и казахов в то время фактически было территориально раздробленным. Поэтому их земли, славившиеся богатством полезных ископаемых (золото, серебро, лазурит, свинец, железо, соль и т.д.) становились объектом притязания иноземных завоевателей. На окраине Ферганы на Ош-Алайском пространстве вплоть до Куляба существовало суверенное кыргызское владение с самостоятельным правителем. Антиджунгарская борьба в этих регионах разворачивалась все шире.

Беспокойство калмыцких руководителей было не случайным. Цэван Рабдан говорил: «Мы со всех сторон окружены противниками, с одной стороны хакасами, с другой - бурутами (кыргызами), поэтому у нас должна быть хорошо охраняемая крепость, и круглый год мы должны сохранять безопасность» [14, инв. № 4087 с. 176.].

Сын Галдан-Цэрена, Цэван-Дорчжи, правил в 1745-1750 гг., однако он был убит рукой родного брата Лама-Дорчжи. Раздор среди калмыцких ханов привел к разладу, и поэтому между ними не было ни единства, ни согласия. После убийства Цэвана-Доржи в Джунгарском ханстве начался бунт, в котором одержал верх племянник Галдан Цэрена Амурсан. Веским основанием для опасения у джунгарских ханов было начавшееся с южных регионов в 1748 году сопротивление кыргызов джунгарам. Начав с Андижана, ряд народных баатыров начал умело руководить своими армиями, успешно приступая к военным действиям и один за другим освобождая такие города, как Ташкент, Сайрам и др. С помощью казахов Амурсан стал единоличным хозяином на берегах реки Эмил и в верхней части реки Иртыш. В это время (1752-1756 гг.) Бердике-баатыр с многотысячным войском начал освобождать Таласскую, Чуйскую, Кочкорскую и Иссык-Кульскую долины [6, с. 155].

В Средней Азии, особенно в XVIII веке, города Самарканд и Бухара были центрами религиозной учёности Востока, которая, постепенно развиваясь, достигла Кашгара. В этом регионе период XIV-XV столетий характеризовался появлением множества религиозных учителей, в особенности для среднеазиатского мусульманства, которые стали называться святыми чудотворцами.

В регионе Кашгара образовались две партии: белогорцев и черногорцев, которые немало отличались как существом учения, так и характером и качествами.

Последователем так называемых «ишкия» был Имама-Калян, а последователем «исакия» был ходжи Исака-Вали. Вскоре в этих партиях возросло участие населения, а также одновременно между ними проявились враждебные отношения религиозного характера.

В 1754 году, когда Амурсан обратился к Богдыхану и просил у него войск для покорения Джунгарии, Юсуф-ходжа отправил послов в Коканд и Бухару с извещением о свержении ига неверных и с просьбой о помощи; также им было сделано воззвание к вождям андижанских киргизов и к их главе Кабату (Кубат-бий – Б.К.) - мырзе. Независимость трех городов, сложивших джунгарское иго, продолжалась весьма недолго. В это время в Джунгарии произошли события, имевшие впоследствии решительное влияние на судьбу Малой Бухарии. Амурсан с китайскими войсками в 1755 году явился в Джунгарию. Давац (Дава-чи), не имея возможности сопротивляться, бежал с тремястами человеками через Музартский проход в Уш-Турфан. Таким образом, Джунгария, бывшая несколько лет грозой соседей и опасной для Китая, была завоевана без всякого сопротивления [7, с. 300-306].

В начале XVII в., наряду с «накшабандиями», джунгары в Яркенде вмешивались во внутренние дела местной власти в борьбе за ханский престол, поэтому во второй половине XVII в. власть была вынужденно отобрана у монголов. Там, где у руля стояли накшабандии, вновь разразился острый скандал между «белогорцами» и «черногорцами». Аппак-ходжа стоял во главе Восточно-Туркестанской стороны, сторона белогорцев успела взять власть в свои руки, а сторонники черногорцев успели повластвовать над Кашгаром. Однако благодаря вмешательству далай-ламы джунгарский хан Галдан Бошукту в 1678 году назначил Аппак-ходжу своим исполнительным представителем в Восточном Туркестане. В результате этого Аппак-ходжа как джунгарский посредник привел Восточный Туркестан к утрате независимости. Как и джунгарцы, китайцы тоже противопоставляли белогорцев и черногорцев и умело перетянули их на свою сторону. Несмотря на могущество джунгарских властей, Джусуп-ходжа велел кашгарцам противостоять джунгарам. На Южном хребте Тянь-Шаня хотели самостоятельно властвовать старший Кожобурхан и младший Кожохан. В конце 1755 года Амурсан поднял мятеж против Цинской империи, на Северном Тянь-Шане мусульманин Кожобурхан также противостоял Цинской империи. В то время между Цинской империей и Джунгарским ханством происходили политические ссоры в борьбе за престол, в результате чего Амурсан и Давачи, занятые раздорами, бесконечными княжескими распрями, разоренные и измученные, не могли противиться завоевателям. Амурсан и Давачи сначала были союзниками и друзьями, а потом стали смертельными врагами, изменив сначала своему народу и перейдя на сторону Цинской империи, и позже, в течение двух лет, возглавляя освободительную борьбу. Амурсану в 1757 г. было 35 лет, когда он, вновь заболев, умер. Такова была судьба последнего хана Джунгарского государства.

В 1758-1759 гг. у Цинской империи был замысел захватить территории начиная с Восточного Туркестана и до Алая, Оша и Ходжента. Узнав о политике цинов, южные кыргызы начали действовать сообща с соседствующими народами. В 1759 г. Бердикебаатыр со своими войсками боролся против цинской гвардии [4, С.12].

К середине XVIII столетия киргизы Ферганы, Тянь-Шаня, Семиречья и Восточного Туркестана представляли собой активную политическую силу. Несмотря на родоплеменную раздробленность, их феодалы – предводители крупных племенных объединений – проводили самостоятельную независимую политику. Кокандцы пока еще занимались «внутренним» собиранием земель и не покушались на киргизскую территорию. Наоборот, в союзе с киргизскими родоправителями, кокандские бии выступали в совместной борьбе против последних завоевательных походов агонизирующего Джунгарского ханства. Поддержав освободительное движение народов Восточного Туркестана против джунгарских наместников, киргизские войска способствовали возвращению в Кашгаре власти феодально-теократическим представителям ходжей. В Восточном Туркестане было создано непрочное буферное государство, в котором основную реальную силу составляли лишь киргизские феодалы – выходцы из Ферганы и Тянь-Шаня [16, С. 77-78].

Вывод: Исторические факты говорят о том, что события, происходившие в Центральной и Средней Азии, описываются в источниках периода существования Джунгарского ханства, для которого были характерны разнообразные формы политических и военных отношений, в основе которых лежали экономические, политические и религиозные противоречия феодальных правителей. Глядя на причины и характер этих

войн, можно сопоставить обстоятельства и объяснить причину войн между правителями Джунгарского ханства и кыргызами, казахами, узбеками, кыпчаками, горными таджиками и каракалпаками. Основной причиной этих войн было завоевание пастбищных территорий и богатых месторождений, и это все подвигало феодальных ханов и князей на борьбу за овладение новыми землями, богатыми водой. Для местных жителей, особенно в регионах Средней Азии, причиной войн была борьба за независимость, где феодальная экономика и общественные отношения имели возможность развиваться самостоятельно, независимо от внешних факторов. Они должны были развиваться в полном соответствии с общими закономерностями феодального способа производства. Общественный строй кочевого народа принципиально ничем не отличался от феодализма у оседлых народов.

Особенно большую политическую роль сыграли народы Ферганы, Тянь-Шаня, выступившие совместно с узбекскими и казахскими племенами и горными таджиками (голча). При активной борьбе с джунгарскими феодалами в открытых вооруженных столкновениях, именно из-за непрекращающейся борьбы, могущественная сила джунгаров не могла подчинить эти народы. После завоевания Джунгарским ханством кыргызских земель, северные кыргызы вынуждены были перебраться в южную часть территории в Андижанском направлении, и дальше до Каратегина, Гиссара, Куляба. Исторически сложившиеся народы, в том числе и этнические группы, были вынуждены скитаться в разных регионах Центральной Азии - в Восточном Туркестане и на Тянь-Шане. Где бы они ни были, приходилось противостоять иноземцам и иноверцам. Перебравшимся с севера на юг северным народам приходилось трудно под покровительством местных (южных) властей.

Однако благодаря мудрой политике национальных батыров в этих регионах началось объединение многочисленных родоплеменных групп в могучую силу. Кочевой народ на протяжении длительного периода продолжал борьбу за независимость против такой могущей державы, как Джунгарское ханство, и открыл себе путь в будущее. Начиная с периода правления Батур-хунтайджи, Цэван-Рабдана и Галдан-Цэрена и до последних правителей Давачи и Амурсана они были слабыми и в результате не смогли противостоять феодальному самоуправству и местному сепаратизму. В Джунгарском ханстве разладилось единство, и, с другой стороны, укрепились политические союзы и взгляды на единство родоплеменных батыров.

В заключение можно отметить, что экспансионистская политика джунгаров смотрела на среднеазиатские земли как на удобный объект для завоевания. Касательно борьбы Центральной и Средней Азии с Джунгарским ханством, то падение Джунгарского ханства облегчило жизнь жителей Средней Азии, особенно в районе Ферганской долины. Падение Джунгарского ханства вызвало немало тревог в Бухарском и Кокандском ханствах. В 1759 г. вторжение цинской армии серьезно тревожило жителей Ферганской долины и Восточного Туркестана. Цинской власти было бы невыгодно продолжать войну, потому что началась бы новая вспышка народного движения в этих регионах, что привело бы к резкому ослаблению цинской армии.

В Советское время не уделялось должного внимания местным источникам, которые по сравнению с другими документами сильно отличались по объему и содержанию. Они сохранились в двух видах: первый – устный, в виде пересказа, второй – письменный, написанный на арабском и латинском языках. Особенно у кыргызов устный пересказ передавался из уст в уста. В условиях советской идеологии строго запрещалось

рассматривать предания (санжыра) как исторический источник. Причина заключалась в том, что предания считались феодальными пережитками и повсеместно были запрещены. Традиционные предания XVII-XIX вв. в устных сказаниях и рукописных записях остались как источник кыргызской истории. В исследовании были использованы произведения о борьбе за независимость против Джунгарского ханства в XVII-XVIII вв.

Реальные исторические факты и источники неопровержимо свидетельствуют, что общие закономерности трагических событий в Центральной Азии XVII-XVIII вв. закончились разгромом Джунгарского ханства. В результате чего её народы освободились от иноземцев – джунгарских ханов и Цинского государства.

Были ошибочными высказывания ряда ученых, приписывающих победу над Джунгарским ханством одному Цинскому государству. Да, в то время из-за джунгарских властей и для Цинского государства были трудные времена, и оно тоже боролось за свою безопасность. Благодаря совместному упорству и мудрому руководству народных батыров в политической борьбе Джунгарское ханство развалилось, народы Средней Азии смогли обрести независимость и началась новая страница истории Центральной и Средней Азии.

Список использованной литературы и источников:

1. Абдырахманов И. Казак кайың саап, кыргыз Ысарга киргени. 1948. Рукописный Фонд НАН КР. Инв. № 413. Л. 3-5.
2. Акиев К. «Курманбек» КУИА. Ч. Айтматов атындагы «Тил жана адабият институту». Инв. № 543. С. 34.
3. Бийлибаев К. Бердике баатырдын кыргыз жергесин жуңгар баскынчыларынан бошотуудагы коомдук-саясий ишмердиги [Текст] /К.Бийлибаев // Шоокум. - 2016. – № 4 (128). – С.15.
4. Бийлибаев К. Ушул эле макала. [Текст] /К. Бийлибаев// Шоокум. - 2016. - № 5 (129). - С.12.
5. Бийлибаев К. Ойрот-жуңгар баскынчыларынын тушунда Бердике баатырдын кыргыз жерлерин бошотууда саясий ишмердиги. КУИА Ч.Айтматов атындагы «Тил жана адабият институту», кол жазмалар фонду. 2015. Инв. № 875. 2-е д. С. 3.
6. Бийлибаев К. Общественно-политическая деятельность Бердике-баатыра в освобождении кыргызских земель от джунгарских завоевателей // Известия вузов. – Бишкек, 2014. - № 3. - С. 154, 155.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. В пяти томах [Текст]: Исторический очерк/ Ч.Ч. Валиханов; Институт истории и этнологии Академии наук Казахской ССР. - Алма-Ата: [б.и.], 1962. -Т. II. – С. 300-306.
8. Гумилев Л.Н. Древние тюрки [Текст] /Л.Н. Гумилев. - М.: [б.и.], 1973. – С. 94. – 298 с.
9. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635-1758 гг. [Текст] /И.Я. Златкин. – М.: Наука, 1983. - 355 с.
10. Исаков, Б. Эр Солтоной – кыргыздын улуттук баатыры [Текст] /Б. Исаков. – Бишкек: [б.и.], 2012. - С.29.
11. «Курманбек» - [Электронный ресурс] Режим доступа: Рекламные статьи <? if (город Каракол)?>-город...www.karakol.com.kg
12. Кыргызстандын тарыхы [Текст]. Бишкек: Кут-Бер, 2016. Т. 2.- С.51.
13. Назарбаев Н.А. Джунгарское нашествие. Казахско-джунгарская война (XVII-XVIII вв.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/contents/view/>.
14. Петров К.И. Ч.Айтматов атындагы «Тил жана адабият институту». Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 4087.С. 176.
15. Петров К.И. Рукописный фонд. НАН КР. Караванной торговле и пр. Инв. № 4087. – С. 25, 77.

-
16. Плоских В.М. *Киргизы и Кокандское ханство. [Текст] / В.М. Плоских. –Фрунзе: Илим, 1977. - 744 с.*
  17. Солтоноев Б. *Кызыл кыргыз тарыхы [Текст] /Б.Солтоноев. - Бишкек: Учкун, 1993. С.139-141.*
  18. Супруненко Г.П. *Материалы из китайских источников по истории киргизов XVIII - нач. XIX вв. [Текст] /Г.П. Супруненко //КУИА. Ч. Айтматов атындагы «Тил жана адабият институту». Рукописный фонд. Инв. № 5179. С.78.*
  19. Шарипов, Д., Библибаев К. *Саржан уулу Курманалы, Курманаалы уулу Ысмайылдын кол жазмалары. УИА. Ч.Айтматов атындагы «Тил жана адабият институту». «Тарых» бөлүмү. Инв. № 742. 1.д. С.23.*

Reference Literature:

1. *Abdurahmanov I. Kazak Kaiyn Saap, kyrgyz // carpa Kirgeni. 1948. Manuscript Fund of Kyrgyz Republic Academy of Sciences. Inv. N413. Sheets 3-5.*
2. *Akiyev K. "Kurmanbek" KYUA. Ch. Aytmatov. Atyndagy The Institute of Language and Literature. Inv №543. - P. 34*
3. *Biylibayev K. Berdike Baatyrdyn Kyrgyz jerghesii djangar baskynchylarynan boshotuudaghy koomduh-sayasiy isk-merdighi [Text] // K. Biylibayev // Shookum. 2016, №4 (128). - P. 15.*
4. *Biylibayev K. Ushul ele Makala (Text) // K. Biylibayev. 2016, №5 (129). - p. 12*
5. *Biylibayev K. Dyrot-Djungar baskynchilarynyn tushunda Berdike baatyrdyn Kyrgyz zherlerin boshotuuda sayasiy ishmerdighi. KUIA Ch. Aytmatov atyndaghy "The Institute of Language and Literature., kol, zhazmalar fondu. 2015. Inv. №875. The 2-nd case. P.3.*
6. *Biylibayev. Social-Political Activity of Berdike-Batyr in Liberation of Kyrgyz Lands from Djungarian Invaders // Higher School Tidings. - Bishkek, 2014, №3. - PP. 154-155.*
7. *Valikhanov Ch. Ch. Collection of Compositions. In five volumes [Text]: Historical Essay // Ch. Ch. Valikhanov. The Institute of History and Ethnology under Kazakh SSR Academy of Sciences. - Alma-Ata, 1962. V. II. - PP. 300-306.*
8. *Gumilyov L. N. Ancient Tiures [Text] // L. N. Gumilyov. -M.: 1973. - PP. 94-298*
9. *Zlatkin I. Ya. The History of Djungarian Khanat of 1635 - 1758. [Text] I. Ya. Zlatkin. - M.: Science, 1983. - 355 pp.*
10. *Isakov B. Er. Soltonoy- Kyrgyzdyn uluttuk baatory [Text] B. Isakov - Bishkek; 2012. - p. 29*
11. *"Kurmanbek" [Electronic resource] Regime of availability. Advertizing articles (the town of Kazakol) www.karakol.com.kg*
12. *The History of Kyrgyzstan [Text]. Bishkek: Kut-Ber, 2016. V.2. - P. 51.*
13. *Nazarbayev N. A. Djungarian Invasion. Kazakh- Djungarian War (the XVII-th - the XVIII-th cc.) [Electronic resource] Regime of availability <https://e-history.kz/ru/contents/view/>.*
14. *Petrov K. I. Ch. Aytmatov atyndagy " The Institute of Language and Literature". Manuscript fund of Kyrgyz Republic Academy of Sciences. Inv. №4087. - P. 176.*
15. *Petrov K. I. Manuscript fund of KR AS. Caravan Trade and others. Inv. №4087. - PP. 25, 77*
16. *Ploskih V. M. Kyrgyzes and Kokand Khanate [Text] // V. M. Ploskih. - Frunze: Science, 1977. - 744 pp.*
17. *Soltonoyev B. The History of the Kyrgyz Nation [Text] // B. Soltonoyev. - Bishkek: Uchkun, 1993. - PP. 139-141*
18. *Suprunenko G. P. Materials from Chinese Sources on the History of Kyrgyzes of the XVIII-th - the Beginnings of the XIX-th Centuries [Text]. G. P. Suprunenko // KYIA. Ch. Aytmatov atyndagy "The Institute of Language and Literature". Manuscript fund. Inv. №5179. - P. 78.*
19. *Sharipov D., Biylibayev K. Sarzhan uuly Kurmanaly, Kyrmanaly uulu ысмайылдын кол zhazmalary. GUA. Ch. Aytmatov atyndagy " The Institute of Language and Literature". "History" bolumu. Inv №742. 1 case. - P. 23.*